

Цзюй Минфэн, не моргнув глазом, ответил Цзюй Байкэ:

— Я в городе Хуси. У Сюй-ге дома.

Однако Цзюй Байкэ не поверил ни на секунду и закричал:

— Мерзавец, ты кому морочишь голову! Я только что звонил Сюй Нань, и он сказал, что ты с утра ушёл и пропал! Где ты сейчас?!

Ложь была раскрыта.

Поскольку его поймали, Цзюй Минфэн не стал отрицать.

Он просто сказал Цзюй Байкэ:

— Ладно, папа. Я в гостях у друга в городе Хуси.

Цзюй Байкэ не поверил и закричал:

— Ты бывал в Хуси всего пару раз, откуда у тебя там друзья?!

Цзюй Минфэн с уверенностью ответил:

— Я познакомился с ним в интернете, разве это плохо?! Я тебе говорю, Линь Шу — настоящий гений, он сам делает игры, и более того, «Полярная звезда» готова заплатить двадцать миллионов за его игру и игровую платформу. Папа, я хочу перевестись в школу в Хуси и сотрудничать с Линь Шу в создании игр. Как думаешь?

Цзюй Байкэ промолчал.

— Что за бред? Перевестись в Хуси, чтобы сотрудничать с кем-то в создании игр, ты вообще кто такой?! — хотя он так сказал, но всё же спросил:

— Кто этот человек?

Цзюй Минфэн, конечно, не стал раскрывать все подробности о Линь Шу, а лишь уклончиво ответил:

— Пап, просто поищи в интернете. Введи в поиск «Идеал Троецарствия» и «Игры будущего» — это его игра и платформа. Ты немного считаешь и поймёшь, что это за игра.

Цзюй Байкэ действительно поискал и, обнаружив игру, которая выглядела довольно стильно и получила хорошие отзывы, удивился:

— Твой друг сделал это? Но какое это имеет отношение к тебе? Почему он должен сотрудничать с таким мелким, как ты?

Хотя его слова всё ещё звучали резко, тон стал заметно мягче.

Цзюй Минфэн подумал, что не стоит недооценивать его. В конце концов, он вернулся из будущего, и количество и уровень коммерческих проектов, которые он реализовал за двадцать лет, могли бы заставить отца потерять дар речи.

К сожалению, об этом нельзя было говорить.

Поэтому он лишь с притворным недовольством воскликнул:

— Пап, это чистая дискриминация по возрасту! Решение о сотрудничестве зависит от того, насколько мы подходим друг другу, могу ли я помочь и нужна ли финансовая поддержка... Возраст тут ни при чём!

Цзюй Байкэ усмехнулся:

— Какую финансовую поддержку ты можешь предложить?

Цзюй Минфэн ответил:

— Даже если у меня нет денег, у тебя и мамы они есть...

После долгого разговора Цзюй Минфэн наконец повесил трубку. Цзюй Байкэ задумался и всё же решил поискать подробную информацию об игре и платформе, созданных Линь Шу. Цзюй Минфэн же, выключив телефон, начал изучать функции игрового движка и платформы.

Будучи человеком, уже знакомым с подобными движками, Цзюй Минфэн легче, чем инженеры вроде Ян Цзыци, понимал общую концепцию игры и её сильные и слабые стороны. Ян Цзыци, глядя на движок Линь Шу, мог лишь оценить его широкую применимость, основываясь на своём опыте в игровой индустрии. Однако он не был знаком с другими коммерческими движками, поэтому многие детали дизайна оставались для него загадкой, требующей глубокого изучения.

Цзюй Минфэн же был другим.

Он сразу понимал, для чего была создана та или иная часть движка, какой модуль когда-то пользовался популярностью на рынке, какой дизайн был изменён из-за бага или уязвимости... В общем, он знал всё.

Поэтому он также знал, какие элементы в системе были уникальными для Линь Шу. В движке были части, которых он не видел ни в одной другой системе, и они были постепенно улучшены и интегрированы в систему Линь Шу.

С давних пор Цзюй Минфэн считал Линь Шу гением.

Этот гений заключался не в выдающейся памяти или способности к обучению, а в его видении и идеях. Линь Шу всегда интуитивно понимал, какой дизайн приносит радость, какая конструкция максимально увеличивает психологическое удовольствие пользователя.

Его мышление было широким, а подход — мягким. Это придавало его работам непередаваемую притягательность — Линь Шу всегда уделял большое внимание плавности и деталям в планировании и дизайне игр. В них никогда не было резких сюжетных поворотов или уровней, которые вызывали бы дискомфорт или раздражение. Такой дизайн можно было достичь с помощью тщательных расчётов и тестирования, но никто не делал это так легко и естественно, как Линь Шу.

Цзюй Минфэн всегда удивлялся, что именно он нашёл в Линь Шу. До встречи с ним он даже не подозревал, что он бисексуален. Или, скорее, его отношение к Линь Шу не отличалось от отношения к женщинам. Он не особо задумывался о том, что ему нравится мужчина, потому что в его сознании Линь Шу был просто тем, кого он любил, независимо от пола.

Ему даже было сложно описать, что именно ему нравилось в Линь Шу. Линь Шу был выдающимся, это бесспорно. Но Цзюй Минфэн знал много талантливых людей, и он не стал бы любить кого-то другого только потому, что они превосходили Линь Шу. Скорее, он ценил Линь Шу за то, что он был самим собой... и за то, что люди с похожим характером вызывали у него уважение.

Но он не ненавидел это чувство.

Даже сейчас, когда их отношения напоминали хрупкую стеклянную вазу, балансирующую на краю и готовую разбиться в любой момент, Цзюй Минфэн не испытывал отвращения.

Он протестировал игру и движок на компьютере Линь Шу, и в процессе действительно высказал несколько замечаний.

— Здесь используется чистая случайность для передачи сообщений? А если бы мы использовали расчёт по координатам для определения результата неудачи, было бы реалистичнее?

— Но тогда придётся вычислять текущее положение всех возможных объектов связи, верно? На самом деле, в моём дизайне выбор случайного адресата происходит в момент отправки сообщения... Разница в объёме вычислений огромна. Если нужно будет в реальном времени рассчитывать координаты всех персонажей, нагрузка на сервер значительно возрастет...

Цзюй Минфэн, подперев подбородок пальцем, задумался и сказал:

— Или можно сделать так. Мы добавим каждому объекту связи два параметра: область активности и текущие координаты. Тогда в момент отправки сообщения нужно будет вычислить только текущие координаты каждого персонажа, и объём данных значительно уменьшится...

Обсуждая дизайн движка, они незаметно провели целый день. В обед раздался звонок от дома Сюй Нань, чтобы напомнить Цзюй Минфэну о еде, но он, притворившись, отказался.

Линь Шу, находившийся рядом, видел, как его лицо в одно мгновение изменилось. Сначала это было лицо невинного ребёнка, но как только звонок закончился, он тут же стал холодным и высокомерным, с выражением, словно говорил: «Обмануть этих обычных людей — раз плюнуть». Это было просто шокирующе.

Хотя Линь Шу сам притворялся перед матерью, так что не мог его осуждать.

Далее они продолжили обсуждать игру. Цзюй Минфэн предпочитал игры с сильной техникой или динамичным геймплеем, поэтому стратегические симуляторы его не особо интересовали. Но поскольку это была работа Линь Шу, он играл с большим энтузиазмом — как в игру, так и с движком.

К сожалению, время летело быстро. Когда стемнело, Цзюй Минфэн всё же пришлось вернуться к Сюй Нань. Тот, узнав адрес, приехал на велосипеде. Хотя Лян Юэхуа вежливо предложила остаться на ужин, Цзюй Минфэн знал, что это была лишь вежливость, и согласиться значило бы снизить уровень симпатии будущей тёщи.

— Разве что остаться на ночь, тогда можно было бы нагло задержаться, — подумал Цзюй Минфэн, вздохнул, а затем обернулся с милой улыбкой и крикнул:

— Тётя, я ухожу! Спасибо за гостеприимство!

<http://bllate.org/book/16614/1519726>